
МАРИНА
КИСТЯЕВА
P.S.
ПОЗВОЛЬ ТЕБЯ
ЛЮБИТЬ
18+

Марина Кистяева

P.S Позволь тебя любить

«Автор»
2026

Кистяева М. А.

P.S Позволь тебя любить / М. А. Кистяева — «Автор», 2026

«Ошиблись мы, душа моя Наш сын однолюб Сколько лет прошло, а он всё ещё любит ту русскую. Молчит, ничего не говорит, но я же вижу, что он несчастлив. Весь в работе. И деток у него нет. Дома почти не живет. Всё о ней думает Были бы детки, другое, а тут И Ибрагим намекает, что пора ситуацию менять. Может, правда?... Изменить? Вмешаться, исправить то, что натворили? Как же мне не хватает тебя, душа моя»Их разлучили. Он не смог отказать умирающей матери. Выбрал долг, не любовь.Но прошло пять лет. И навстречу бежит малыш, похожий на него, как две капли воды.Носящий не его фамилию#одержимая любовь#очень откровенно#'эмоциональ и непростоСодержит нецензурную брань

© Кистяева М. А., 2026
© Автор, 2026

Марина Кистяева
P.S Позволь тебя любить

ПРОЛОГ

- Ошиблись мы, душа моя… Наш сын – однолюб… Сколько лет прошло, а он всё ещё любит ту русскую. Молчит, ничего не говорит, но я же вижу, что он несчастлив. Весь в работе. И деток у него нет. Дома почти не живет. Всё о ней думает… Были бы детки – другое, а тут… И Ибрагим намекает, что пора ситуацию менять. Может, правда?.. Изменить? Вмешаться, исправить то, что натворили? Как же мне не хватает тебя, душа моя…

Высокий мужчина с посеребренной головой снова и снова мысленно обращался к жене, ища выход. Никогда раньше не поворачивал назад. Только вперед.

Его за глаза называли Несгибаемым. Потому что каждый знал: Касим Ватаров не меняет принятых решений. Принял – значит, идет до конца.

Касим снова посмотрел на фотографию жены и провел по снимку подушками пальцев.

Он тоже однолюб… Сын в него пошел.

Только у Касима счастливая жизнь с любимой женщиной, которая родила ему сына и с которой они прожили вместе двадцать пять лет.

А у сына что?..

Ходит неулыбчивый. Глаза злыми стали. Голодными. Похудел. Из отелей в спортзал, и там до утра. Алан намекал пару раз, что Назарзасыпал прямо в раздевалке, падал на скамью и спал. Домой не шел. Не люба ему дочь Ибрагима, как и он ей.

Пять лет живут, глаза друг от друга отводят. Да, женаты. Поженили они с Ибрагимом их, а что толку-то…

Ибрагим вчера обмолвился, что сына Марата рядом с его дочерью слишком часто видят. Вьется, паскудник, тень на сноху Касима кидает.

Это уже даже не треугольник, а четырехугольник получается. Замкнутый круг какой-то.

Касим снова посмотрел на фото жены.

- Что делать, Люсьен? Внука я хочу. А ещё лучше двух, а то и трех. Продолжения рода хочу. Чтобы по нашему дому бегали малыши, чтобы топали босыми ножками по паркету и кричали «деда». Плохо мне без тебя… И сыну нашему плохо. Ни разу мне ничего не сказал, не упрекнул. Но не тот он уже. Не тот. Русская во всем виновата…

Звонок мобильного прервал монолог Касима.

Мужчина вздохнул, рамку из руки не выпустил, потянулся к телефону.

- Доброго вечера и тебе, Ибрагим. Про тебя как раз думаю, друг мой давний.
- Встретиться бы надо, Касим. Кое о чем переговорить.
- Согласен. Пришло время.

ГЛАВА 1

НАЗАР

- Когда открытие «Рояля» планируешь? До сезона не успеешь?
- С основным бассейном проблемы возникли. Трещина пошла по периметру.
- Н-да уж. И что?..
- Подрядчик будет исправлять.
- Сроки?
- Вчера, - сухо бросил Назар и сдавил указательным и большим пальцами глаза.

Сколько он спал за последнюю неделю? Часов двенадцать всего. Вчера снова вырубился в спортзале.

В пустой дом возвращаться не хотелось. Ибрагим забрал дочь. Всё порешали, разошлись миром. Назар выплатил хорошую компенсацию жене – теперь уже бывшей.

Даже странно. Пусто как-то на душе.

Пять лет полнейшего штиля… Эмоции, что ли, все притупились? Должен он хотя бы что-то испытывать?

Да нет, испытывал. Радость за Риту. Пусть счастлива будет девочка. С ним не получилось. Хорошо, что Ибрагим вовремя вспомнил, что не в средние века живем, и развод – не позор для семьи. Тем более, по слухам,к Ибрагиму уже сватов засылают.

Рита вчера звонила. Вся в слезах, захлебываясь от счастья, благодарила его, что отпустил, что дал ей шанс на счастье, и просила прощенье, что ничего у них не получилось. Виноватой себя считала, что не забеременела от него.

Они пытались.

Честно.

И он, и Рита.

Особенно первый год после свадьбы.

Разговаривали, как-то пытались узнать друг друга. Полюбить.

Нихера.

Ни у него не получалось, ни у неё.

- Я же должна, Назар, понимаешь?.. Должна. Жена должна любить мужа. Мы теперь с тобой навсегда…

Он помнил её первую истерику. Она случилась через восемь месяцев после свадьбы. Когда они легли спать. Он – в пижамных штанах, она – в тонкой сорочке, которую он не хотел снимать.

Странное дело, красивая девушка рядом, а у него нигде ничего не ёкало. Он мог с ней делать всё, что ему заблагорассудится, любить куда хочет и как хочет. Рита воспитана в лучших традициях своей семьи, мужу противиться не будет. Послушная, добрая, ласковая.

Что ему ещё надо?

Назар сжал зубы. Он смотрел в потолок. Она – тоже.

- Спи, - тогда ответил он.

И её прорвало. Рыдала, плакала у него на плече, винилась.

В ту ночь они поговорили откровенно, расставив точки над «i». Потом ещё пытались стать семьей, но не получалось у них. Хоть тресни. Не срасталось. И детишек Судьба им не давала.

Значит, так надо.

- Рита, будь счастлива. Ты его любишь?

Назар уже слышал про нового поклонника жены.

- Да,- глухо выдавила она. - Мы же до нашей свадьбы знакомы были, и я надеялась…

Мужчина прикрыл глаза.

Он тоже надеялся.

Но надежда – та ещё сука. Завернет любого мужика в узел. Опрокинет на лопатки и не позволит подняться.

Поэтому сейчас Назар Ватаров четко знал: никаких иллюзий. Только то, что имеет под собой основу.

- Надо, чтобы «Рояль» всё-таки открылся, - скупой голос отца вернул его к настоящему.

- Открою. В августе. Рекламу дополнительную запущу. Ещё успею отбить некоторые деньги.

- Рекламщик на примете есть?

- Да. Нанял.

Они могли бы пройти для разговора в кабинет, но Назар спешил. У него назначена встреча, опаздывать не хотелось. Он нетерпеливо посмотрел на массивные часы. Отец решил навестить его немного не вовремя.

Разговор происходил рядом с лифтом. Назаркак раз спустился, отец собирался подниматься к нему. Так они и пересеклись.

Поэтому, когда створки лифта распахнулись, мужчины обернулись. Сработал инстинкт. Мало ли… Они оба – и отец, и сын, – привыкли контролировать пространство, видеть всё и предотвращать опасность, если таковая внезапно обнаружится.

В лифте спускались четверо. Респектабельная пара за шестьдесят. Оба в спортивных костюмах, явно настроенные на прогулку по набережной. Сегодня холодный ветер усилился, так что они оделись по погоде.

Парнишку увидели сразу же, потому что он ловко сманеврировал между взрослых людей и прошмыгнул мимо, явно забавляясь происходящим.

- Руслан, подожди!

Что первым взорвало мозг Назара – он не смог позже понять.

Всё происходило одновременно.

Ребенок, непутевый малец, летящий прямо на него, спотыкающийся, вернее, запутывающийся в собственных ножках и устремляющийся к прохладной керамогранитной плитке.

Назар действовал инстинктивно. Шаг вперед – и он поймал ребенка. Хрупкое тело, которое перехватил за живот.

И лишь потом он повернул голову, до конца ещё не осознавая, что мир вокруг него стремительно меняется. Взрывается к чертям собачьим.

Из лифта поспешно выходила молодая женщина. Он точно знал, сколько ей лет. Двадцать пять. Среднего роста – без каблуков она ему была аккурат по плечам. С распущенными волосами изумительного цвета темного меда. Сейчас они плавно струились по её плечам. В белом сарафане ниже колен, она ярким пятном выделялась на фоне темной обивки лифта.

Его мечта.

Его кошмар.

Его Зоя.

- Вот как, - негромко проговорил отец, по-прежнему стоящий рядом. Он тоже её узнал.

Не мог не узнать.

Пусть и прошло пять лет.

Зоя поспешно вышла из лифта, потянулась к мальчику и только тогда увидела их.

Побледнела.

Даже отшатнулась назад, словно в какой-то момент у неё подкосились ноги. Первым порывом Назара было шагнуть к ней навстречу, подстраховать её.

И да – почувствовать.

Тонкую талию, которую не скрывало бесформенное пляжное платье. И куда она только в таком собралась? Куртка сверху нужна! Или хотя бы теплый кардиган.

Замерзнет же. Он вторично тормознул себя.

Не его дело! Она – чужая. Не его…

Назар выпрямился, перехватив мальца за ладонь. Тот снова попытался вырваться, но мужчина держал его крепко.

Потомучто, если отпустит, мать к ним не подойдет. Онапройдетмимо.

Зоя моргнула ещё раз и направилась в их сторону.

Вот так… Давай, сладкая, ещё ближе. Дай вдохнуть твой запах, дай ему иллюзию близости.

- Добрый день,- скупо поздоровалась она и быстро, точно боясь, что передумает, заговорила: - Спасибо, что остановили Руслана. Он всё утро пытается сбежать от меня.

Значит, Руслан.

Сын?..

В груди Назара зажгло сильнее. Ярость, злость, ревность – все те чувства, на которые он не имеет права в отношении неё, всколыхнулись. Особенно последнее. Ревность подняла голову ядовитой черной змеей и щедро накапала яда.

- Добрый, Зоя, - первым отреагировал отец.

- Как поживаете, Касим Вадимович?

Она пыталась держаться. Говорила, не смотря на Назара.

А он не мог от неё взгляда отвести.

И пусть всё горит огнем!

Она рядом.

Здесь.

В его отеле. На его территории.

- Мам… мама…

Значит, всё-таки мама… Назар пытался дышать. Вдох-выдох.

А муж?.. Тоже рядом? С ним приехала?

Назар ещё сильнее сжал губы. Не сорваться бы и не наговорить лишнего. Не напугать её. Вернее, не спугнуть.

- Спасибо, хорошо, - медленно ответил отец. Он выглядел тоже немного растерянным, что для Назара оказалось неожиданностью. Отец посмотрел на Зою, на него, потом на мальчика. - Надолго в наши края, Зоя?

- Как получится. Пока на неделю. Руслан, иди ко мне.

- Меня не пускают, я про то и говорю! Вон как держат! Мам, а это твои знакомые? Да, мам?

Мальчик тараторил и снова дернул руку. Пришлось отпустить его. Малец сразу же сделал шаг к матери и неожиданно прижался к ней, обхватив тонкими руками за бедра. Выше не доставал.

Зоя и её сын – они стояли рядом.

И не его… Оба.

А могли бы быть.

Назар одернул себя. Всё складывается так, как и должно быть. Не больше, не меньше.

- Да, - ответила она сыну и положила правую руку на его темноволосую головку.

Кольца на безымянном пальце у неё не было. Взгляд Назара сразу же метнулся к её руке и выхватил этот нюанс.

Не замужем или сняла для отдыха? Или просто не носит?

Он бы точно не разрешил ей снять обручального кольца! Чтобы каждый мужик в десяти метрах от неё знал, что она несвободна! Чтобы не смел подходить, дышать в её сторону.

Тормози, Ватаров…

С Зоей подобные эмоции его одолевали с первой встречи. Обрушивались, сбивали с ног. Тогда радовался. Потому что дурнем молодым был. Увидел её родинку ниже губы и всё. Пропал.

- Извините, я… мы спешим. Руслан, дай руку и не отходи от меня. Слышишь?

На Назара она так и не посмотрела.

Ни разу.

Малец на этот раз мамку послушался. Она кивнула и пошла к ресепшену. Шла с прямой спиной. Малец обернулся, потом ещё раз.

Назар повел шеей, пытаясь вернуть себя в действующую реальность. Получалось плохо.

Ничего… Семь дней она будет жить в его отеле. Если только не поймет, кому отель принадлежит и не передумает съехать. Какова вероятность, что это случится? Надо сделать так, чтобы не поняла. Или не съехала. Не трусиха же она на самом деле, чтобы сбегать.

Пять лет прошло. Откуда ей знать, что он по-прежнему её? Душой, телом. Всем.

- Сын…

- Да?

- Отвисни.

- Не понял, - Назар нахмурился.

- Перестань девочку взглядом пожирать.

- Отец…

- Прекрати, говорю. И это… - Ватаров-старший провел рукой по лицу. – Перенеси встречу. Поговорить надо.

- Чуть позже.

- Нет. Сейчас.

Назар повернул голову и встретился с отцом взглядом. Что-то не так… Что-то изменилось в облике Ватарова-старшего. Появилась некая суетливость, даже растерянность. Он посмотрел на сына, а потом сам же, опровергая свои слова, посмотрел в сторону Зои. Назар подобрался.

- Отец… Не трогай её. Я серьезно. Тогда спустил, сейчас…

- Угомонись, никто Зою в обиду не даст, - и голос у отца тоже понизился, появилась непривычная хрипотца – первый признак того, что он волновался. Назар насторожился сильнее. Потому что на его памяти отец демонстрировал волнение в редких случаях. Неужели всё же сдает его старик? - Особенно теперь.

- Не понял…

- Поэтому и говорю: переноси встречу. И это… мой любимый коньяк у тебя в кабинете есть?

- Держу, - автоматически ответил Назар, косясь в сторону ресепшена.

Зоя как раз отходила от него, направляясь в сторону крытого бассейна.

- Вот и славно. Выпить нам не помешает.

ГЛАВА 2

ЗОЯ

Что. Он. Тут. Делает.

Что…

Зоя шла, не видя дороги.

Сосредоточься и успокойся! Чего разнервничалась? Как бы и что бы она себе ни говорила – не помогало.

К сожалению, с ней так всегда. Разволнуется и теряется. Сначала что-нибудь наговорит не то или сделает, и лишь потом, спустя полчаса, приходит осознание, как надо было поступить на самом деле. Двадцать пять лет, мама, а реагировать на меняющиеся обстоятельства так и не научилась! Как ни старалась, как жизнь её ни била, ни готовила.

Нет, как была простушкой, так и останется.

Они с Русом вошли в крытый бассейн.

- Мам, пусти.

- Нет.

Если бы сын от неё не сбежал самым позорным для любой мамы способом, возможно, они с Назаром и не встретилисьбы. Проскользнули бы мимо и всё.

Господи, кого она обманывает?

Не проскользнула бы. Никак.

Зоя выдохнула. Надо сосредоточиться на сыне. И только.

А Назар…

Бог с ним.

Что было, то было. Земля круглая, и рано или поздно они где-нибудь пересеклись бы. Положа руку на сердце, Зоя допускала мысль, что может с ним пересечься в южном регионе. Всё-таки он отсюда родом, и у его семьи здесь бизнес. Поэтому…

Но Зоя давала себе четкие указания. Волков бояться – в лес не ходить. Назар волком не был.

Наверное…

Хотя тут с ней многие поспорилибы. Про него и его семью разное говорили. Много страшилок, много сплетен. Зоя старалась на них не реагировать тогда, а сейчас и подавно.

Грустная улыбка появилась на лице молодой девушки. Вот «тогда-то» она зря не реагировала. Надо было бы. Но кто ж внемлет предупреждениям в двадцать? Когда хочется верить, что весь мир распахнул для тебя двери, и впереди только хорошее, доброе, светлое?

Зоя подошла к шикарному шезлонгу и положила на него сумку.

- Мам, можно в бассик? Можно? Можно?

- Бассейн, а не бассик.

- Ок. Бассейн. Можно?

- Сейчас я переоденусь и…

- Я осторожно! Помню: края и лестница скользкие!

Откуда в нем столько энергии? Энерджайзеры в одно место с лихвой вставили?

У бассейна отдыхали парень с девушкой примерно её возраста. Когда они с Русом появились, парень приподнял солнцезащитные очки и окинул их придирчивым взглядом. Зоя же подумала: зачем надевать очки в помещении. Если только следы бурной веселой ночи скрывать. А так никого больше не было. Час ранний, многие отдыхающие продолжали нежиться в кровати или же только спускались к завтраку.

- Хорошо, только будь осторожнее.

Рус показал жест, означающий «есть», и спешно начал раздеваться.

И не скажешь, что две недели назад у мальчика был сильный кашель.

В очередной раз…

- Вам бы его к морю…

Сказано – сделано.

Зоя расстелила полотенце и взялась за край платья. Плавать она не планировала, просто полежит, понаблюдает за Русланом. Тот уже делал заплыв. Сын хорошо плавал с трех лет. Вошёл в воду и поплыл. Как пронего сказали – прирожденный пловец. С такими навыками рождаются.

- Зоя, его надо отдавать в бассейн. Пусть с ним занимаются профессионалы.

Зоя лишь кивала головой, не оспаривая.

Отдаст. Обязательно.

Вот только… Зоя снова посмотрела на темноволосую голову сына. Сначала надо укрепить иммунитет.

- Вы не поняли меня, Зоя, - педиатр оторвался от монитора, где изучал карту Руслана. - Я рекомендую вам не отпуск на море. Я рекомендую вам провести на побережье несколько месяцев, чтобы закрепить результат. Вижу, вы домохозяйка…

Разговор с врачом снова и снова всплывал в голове Зои.

Легко сказать «рекомендую».

А вот как сделать?

Сердце снова заныло, а мысли с Руслана перескочили на Назара.

Она его увидела. Снова…

Нет.

Вот нет и всё тут! Зоя снова сосредоточилась на сыне. Если она позволит себе смалодушничать и вернуться к прошлому, то ничего хорошего не будет. Сорвется, понесется к администратору и будет в экстренном порядке оформлять документы на возврат и переезд в другой отель. А это – лишнее. Честно.

Отель идеален для неё и Руслана. Собственный охраняемый пляж, набережная в двух минутах, несколько бассейнов на территории, SPA, хаммам, детская анимация, дежурный педиатр. Лучше не придумаешь.

Конечно, ценник высокий. Даже с учетом суммы на счету, Зоя не решилась бы на отель подобного уровня. Выбрала бы, что подешевле, и уже на месте определялась бы, куда двигаться дальше.

- Мой подарок… Прощальный. Прими, пожалуйста.

Она приняла.

Не ради себя, из-за Руслана.

Сын ни в чем не виноват. Взрослые зачастую сами творят, не ведая что.

Ранее она проинструктировала Руслана, чтобы он купался только в детской зоне бассейна. Пока он придерживался инструкций, но Зоя подозревала, что стоит ей отвернуться, и он попытается перелезть через барьерную стену. Вон, так и кружит вокруг неё.

Неугомонный.

Итак, что она имеет.

После ночного рейса голова соображала не в полную силу. Ощущалась легкая боль в висках. От таблетки она отказалась, надеясь на обеденный сон. Пока ей ещё удавалось укладывать Руслана спать в обед, хотя сын каждый раз куксился и всеми правдами и неправдами пытался улизнуть, заявляя, что он взрослый, а взрослые не спят в обед.

Более того, два дня назад он, сжимая кулачки, хмуря брови и пытаясь сдержать слёзы, уже подступившие очень близко и подкравшиеся помимо его воли, которые он никак не хотел демонстрировать матери, упрямо заявил:

- Теперь я главный мужчина в семье! Я буду тебя защищать! Я за тебя в ответе…

Зоя сама едва не расплакалась.

Она присела на корточки, чтобы её глаза и глаза сынишки – темные, таящие в себе ещё только-только зарождающиеся эмоции – оказались напротив.

- А как связана твоя забота обо мне с дневным сном?

- Просто, мама! Я не могу заботиться о тебе, пока сплю!

С подобным заявлением не поспоришь.

Сейчас она рассчитывала, что сын выплеснет энергию в бассейне и всё-таки уснет в обед. Он спал в самолете урывками, опять же смена климата, новые эмоции должны повлиять на его активность.

- Мам… пошли ко мне…

- Я не могу в детский бассейн.

- Тогда мы туда нырнем!

И он показал, куда именно «туда».

Зоя выдержала час. Потом вытащила Руса из воды.

- Всё, в номер.

- Я есть хочу…

- Сначала в номер, обсохнешь, и потом спустимся в кафе.

В отеле было специальное кафе для детей. Причем работающее с раннего утра и до позднего вечера. Очень удобно и продуманно.

Пока Зоя собирала вещи, постоянно осматривалась.

А если ОН пойдет за ней?..

Глупость, конечно.

Пять лет прошло! Пять… Не месяцев. Большой отрезок времени, за который они все изменились. Он. Она.

Нет больше влюбленной доверчивой девочки, готовой идти за ним на край света.

И он… Зоя почувствовал, как в горле образуется ком. Она попыталась его сглотнуть, ничего не получилось, и она закашлялась. Руслан тотчас подскочил к ней и похлопал по спине.

- Всё хорошо, сынок, спасибо.

Она улыбалась и врала сыну. Ни черта не хорошо.

Первая реакция от встречи с Назаром прошла. И тот блок, та стена, что она старательно возводила вокруг себя день за днем, дала слабину, трещину. Как бы Зоя ни старалась, ни гнала от себя его образ, не думать о нем не получалось.

Пришлось напомнить ещё раз про время.

Пять лет.

Он женат. У него семья.

У неё тоже.

Всё.

О чем тут вообще думать? Он её оставил, бросил, разорвал отношения. И неважно, по какой причине! Даже если она очень весома, и, как говорят, её не сдвинешь! Неважно… Она имеет право на обиду! Она, черт побери, имеет право на всё! И игнорировать его в том числе.

Зоя специально на него не смотрела. Поздоровалась, поблагодарила. Всё. С неё хватит. С него – тоже.

Пусть занимается своей жизнью. Её не трогает.

Внутри Зои насмешливый голосок пропел: а с чего она, такая хорошенькая, решила, что Назару Ватарову есть до неё какое-то дело? Вот серьезно. С чего? Для таких мыслей есть какие-то основания?

Назар обрубил их связь пять лет назад. За это время от него не поступило ни одного звонка, ни одного сообщения. К ней никто не подошел от него, ничего не передал.

Он ушел из её жизни раз и навсегда.

Про последнее она должна особенно помнить.

Поэтому, Зоя, угомонись-ка. И перестань накручивать на пустом месте.

Встретились бывшие любовники в холле дорогого отеля, стоящего на берегу моря.

И разошлись… В разные стороны.

Снова.

Это правильно. Это логично.

Почти не больно.

А должно быть без «почти».

Столкнулись, свела их снова Судьба. Такое случается. Ничего страшного не произошло.

Абсолютно.

Зоя снова взяла Руса за руку, тот не противился. Всё-таки ушатался немного её парень.

- Есть хочу, - снова буркнул он.

- Потерпи немного.

- Терплю, - обреченно вздохнул сын, вызвав у Зои виток новых сомнений.

Может, она недостаточно хорошая мама? Может, она не додает сыну чего-то? Она не претендовала на звание «Лучшая мама года», но всё же…

- Девушка! - её окликнул парень в очках.

Зоя по инерции остановилась и обернулась.

Парень подплыл к краю бассейна и нагло смотрел на неё, задрав очки на затылок.

- Уже уходите? А познакомиться?

Зоя даже отвечать не стала. Мотнула головой и решительнее зашагала к выходу.

- Ещё увидимся, киса.

Естественно, Руслан не мог не заметить фривольного обращения к маме.

- А почему тот парень тебя кисой назвал? Ты же не мурлычешь?

День начинался продуктивно.

В номере она сполоснула Руса под душем, переодела его в чистые легкие спортивные штанишки и белую футболку. Потом передумала и белую футболку заменила на серую. Они идут в кафе, и, как показывала практика, лучше избегать светлых вещей.

В кафе Руслан честно пытался поесть. Но ложка всё время пыталась пролететь мимо рта и спикировать в область уха или шеи.

- Да ты у меня спишь, маленький, - Зоя забрала ложку и быстро докормила сына. Ну и пусть ему уже четыре. Ничего страшного, что она его покормит. И пусть ей только кто-нибудь попробует что-то сказать или посмотреть в её сторону косо!

За что она любила людей на отдыхе – ни до кого нет никому дела. Все приехали отдыхать, кайфуют кто как может.

Лишь она пока озирается.

Не без причины.

Если Назар тоже среди отдыхающих…

Или?..

Зоя почувствовала себя дурой.

Это от недосыпа и грядущих перемен. Она немного оклемается, и всё нормализуется.

Руслан плелся рядом с ней, и в какой-то момент Зоя не выдержала и взяла сына на руки. Тяжелый становится, скоро не потаскает. А так хотелось продлить дни, когда он ещё нуждался в ней. Ещё немного, и сын будет стесняться проявления материнской любви, и сам будет сторониться.

Зоя подошла к лифту. Руслан обвил её шею тонкими ручками и уткнулся мордахой в плечо. Зоя кое-как поправила сумку, которую всегда таскала с собой. Ей бы сейчас дотянуться до кнопки и нажать нужный этаж.

Когда из-за спины появилась мужская рука с темными короткими волосами и стильными, явно дорогими часами, Зоя ничего не заподозрила. Даже улыбнулась и начала говорить:

- Спасибо большое, вы меня…

Внезапно она замолчала. Оборвала сама себя.

Сердце скатилось куда-то в живот. Зоя говорила себе, что ошиблась. Что принимает за действительность то, о чем когда-то мечтала. Сейчас уже нет… Конечно, нет! Сейчас в её груди в отношении этого человека живут совершенно другие эмоции, и они никак не ассоциируются с надеждой.

И кисть с темными волосами здесь, на побережье, у мужчин встречается куда чаще.

Только тело не обманешь. Оно как-то разом одеревенело, все инстинкты обострились.

Дверцы лифта плавно разъехались в стороны, как назло лифт был пуст, и с ними тоже никто не собирался ехать.

Кроме него.

Оказавшегося почему-то снова рядом.

- Зайди в лифт, Зоя, - голос Назара звучал хрипло и крайне напряженно.

ГЛАВА 3

Зоя послушно сделала шаг вперед. Потом ещё один.

Назар вошел следом и сразу же нажал на цифру «четыре».

Её этаж.

Совпадение?

Зоя уже начала сомневаться.

Она сильнее прижала Руслана к груди, инстинктивно поглаживая сына по спине. Тот сладко посапывал, никак не реагируя на происходящее вокруг. Грел её своим дыханием, давая силы противостоять тому, кто смотрел на неё недружелюбно.

Странно даже. И чем, спрашивается, она заслужила подобный взгляд?

Назар молчал.

Хорошо, ей тоже нужна небольшая передышка.

Потому что Зоя начинала задыхаться от его близости рядом. Какого черта? Вот какого, а?

Кабина лифта оказалась типичной. Лифт не грузовой, для большого количества людей не предназначался. Так как они здесь находились втроем, если считать Руслана, телами никак не соприкасались. Между ними было расстояние вытянутой руки.

И всё же… Назар стоял слишком близко. Катастрофически рядом.

Он изменился за прошедшие годы. Сильно. Зоя запомнила его молодым мужчиной с атлетической фигурой. Она старалась не рассматривать его открыто, но ничего не могла с собой поделать. Глаза сами останавливались на нем. Высокий, даже выше немного стал. Или это иллюзия, обман? Однозначно, раздался в плечах. Изменилось и лицо. Более жесткое стало. Если не жестокое. Глубоко посаженные темно-синие глаза, ранее смотрящие на Зою, если не с любовью, то со страстью и нежностью, сейчас испепеляли, обещая медленную смерть.

Поздно, Назар… На пять лет ты опоздал…

Четко очерченные губы плотно сжаты, квадратный подбородок покрывает отросшая щетина. Сколько дней он не брился? Господи, ей-то какое дело!

Воздух в кабине становился тяжелым, густым. Зоя мысленно начала молиться, чтобы они быстрее доехали.

Всего лишь четвертый этаж… Несколько секунд вместе. Всё.

Назар молчал. Тяжело дышал, щурясь и смотря на неё.

Она могла бы что-то сказать, начать разговор, как-то сгладить давящую атмосферу. Но Зоя предпочла тишину.

Не о чем ей говорить с Ватаровым. Расстались они не врагами. Почти что правильно разошлись, без истерик, скандалов, взаимных обвинений. Почти не больно…

- Значит, ты теперь Шайская, да?

Вопрос прозвучал, как удар хлыста.

- Тебя не касается, какую фамилию я ношу, - Зоя постаралась, чтобы её голос звучал ровно.

Они – чужие люди. Об этом надо помнить, разговаривая с Назаром.

И лишь насмешливый внутренний голос ехидно осведомился: ой ли?..

- Вышла замуж за старого козла?

- Выбирай выражения, Ватаров! - прошипела Зоя, чувствуя, как давно подавляемая злость начала выбираться наружу. - Здесь ребенок.

- О, даааа, - темно-синие глаза угрожающе почернели. - Правильно, тут ребенок. Руслан Шайский, так?

- Кто тебе предоставил информацию о нас? - снова на пониженных тонах выпалила она и с облегчением увидела зажегшуюся цифру «четыре». Приехали! Наконец-то!

- Долго узнать?

- Я буду жаловаться!

- Кому?

Лифт остановился. Назар стоял таким образом, что преграждал путь. Зоя сжала губы. Ничего, она не гордая, обойдет.

Зоя сделала шаг в сторону.

Назар тоже.

Покачал головой.

- Это твой отель, да?

- Именно.

- Ничего, - Зоя облизнула пересохшие губы. Сердце закатывалось в истерике, стуча так сильно, что его наверняка слышал и Ватаров. - Я сегодня же съеду. И надеюсь, больше тебя никогда не встречу! Нигде.

- А вот это не получится.

Дальше происходило всё очень быстро. Назар перехватил её за талию –Зоя не успела возмутиться – и аккуратно вытолкал из лифта, следуя за ними. Руслан сонно поднял голову.

- Мам?

- Спи, родной, - для пущей уверенности накрыла темноволосый затылок сына ладонью. Сумка съехала с плеча, Зоя кое-как её фиксировала.

Назар протянул руку, Зоя инстинктивно отпрянула, тотчас услышав приглушенное ругательство.

- Противен стал? - так же тихо прорычал мужчина, не желающий оставлять её в покое.

- Не смей ко мне прикасаться.

- А то что? Мужу позвонишь? Пожалуешься? Он точно сюда прилетит? - темно-синие глаза пылали нескрываемой злостью.

Теперь уже Зое захотелось ругаться, и, если бы не сын, она так и сделалабы.

- Тебя не касается моя жизнь, Ватаров. Оставь меня в покое! Зачем ты подошел ко мне? Поздороваться?! Так не похожи твои слова на радушное приветствие. В комплименте от отеля я тоже не нуждаюсь! Так что…

Зоя собиралась развернуться и пойти к номеру, что находился по коридору дальше. Если бы не сын на руках, она бы толкнула Назара в грудь. Его высокая фигура выглядела угрожающей.

Нависшей.

От мужчины исходил негатив, с которым она раньше никогда не сталкивалась. Зоя испугалась. Даже сделала шаг назад и огляделась по сторонам в надежде, что кто-то будет проходить мимо, прервет этот бессмысленный выматывающий душу диалог, и она сможет улизнуть в номер. А там уже… Понятное дело, ей не спрятаться. Раз отель принадлежит Назару, он с легкостью проконтролирует все их передвижения.

Зоя оказалась в ловушке.

Прекрасное начало отдыха, ничего не скажешь.

- Так уж и не касается? - Назар повел головой. Недобро.

- Да. Дай пройти, пожалуйста.

- И куда же ты пойдешь? К себе в номер? Пригласи меня! - потребовал он и тут же изогнул губы в кривой усмешке. - Хотя, знаешь, если даже не пригласишь – я приду. Прямо сейчас.

- Нет.

- Да, Зоя, да.

Мир стремительно рушился на глазах. Она его и восстановить-то толком не смогла, а происходящее продолжало косить её.

- Зачем, Назар? Ты можешь объяснить своё поведение? Ты считаешь это нормально? Вот так накидываться на меня?

- А ты считаешь нормальным скрывать от меня Руслана?! - от злости верхняя губа мужчины дернулась. - И то, что он носит фамилию Шайского… Твой муж знает, чей Руслан сын?

Где-то в глубине души, столкнувшись с Ватаровыми в холле, Зоя знала, что у младшего могут возникнуть вопросы. Опять же, тут бабка надвое сказала. Какой процент мужчин, видя

бывшую с маленьким ребенком, этого ребенка приписывают себе? Мизерный. Во всем мире количество мужчин, не платящих алименты бывшим женам на содержание детей, огромное. Суды, разборки, приставы, оскорбления. С чем только не сталкивается женщина при расставании. Многие мужчины искренне убеждены, что женщина тратит его деньги только на себя любимую. А дети… Дети растут сами, питаются воздухом, одежда в шкафу материализуется из пустоты, кружки тоже бесплатные.

Поэтому Зоя гнала от себя лишние мысли. Ни к чему. Судьба распорядилась иначе.

Последние слова Назара резанули по сердцу.

Она покачала головой, не в силах больше ничего говорить.

Чувствуя, что на грани, что сейчас сорвется на крик, Зоя всё же обошла Назара и поспешила к номеру.

Назар пошёл за ней.

- Дай мне сумку, найду ключ.- Зоя вцепилась сильнее. - Не глупи.

Руслан оторвал голову от её плеча и сонно бросил:

- Привет, - после чего приподнял руку и помахал Назару. Зоя внутренне приготовилась. Да что ж такое!

- Привет, - выдохнул стоящий рядом Назар.

Хорошо, что Зоя на него не смотрела. Ей хватило и его интонации.

Что-то будет…

Серьезное.

Он от неё не отстанет.

Не сейчас.

Она, молча повела плечом, давая понять, что передает ему сумку. В той не было ничего лишнего: телефон, вода, влажные салфетки, платок и ключи.

Пока Назар раскрывал сумку и доставал пластиковый ключ, она смотрела только перед собой. В глазах появилась неприятная резь.

Как же она ошиблась с выбором отеля!

Близость Назара напрягала, заставляла инстинкты обостриться. От мужчины исходила скрытая угроза. Каждое движение резкое, порывистое.

Она не верила, что он сразу же, увидев Руслана, догадался. Такого в реальной жизни не бывает. Это лишь его фантазии, у него нет и не будет никаких доказательств.

И нужны ли они ему?

Она вообще не понимала чрезмерной активности Назара. Зачем он увязался за ними? Чего добивается? Чтобы она уехала, исчезла с глаз долой? Без проблем. Оставалось надеяться, что отель вернет деньги за проживание. Кто-то говорил, что в случае съезда отель оставляет за собой компенсацию за сутки или двое, остальное возвращает. Денежный вопрос для Зои принципиален. Если она решит остаться пожить на побережье, ей надо будет платить за съемное жилье и на что-то жить.

Назар нервно провел ключом по замку и распахнул дверь. Отходить он снова не спешил. Создавалось впечатление, что он задался целью коснуться Зои. Зачем?.. Вот зачем он всё это делает? Их отношения – в прошлом, бередить раны… К чему?

Зоя приказала себе успокоиться. Она не должна показывать сомнения и тревогу, что захлестывали её. Её чувства к Назару в прошлом. Лишь выжженная земля осталась. Пустыня. А ещё на самом дне души – ненависть. Вот что теперь у неё к нему.

Он стоял рядом, и её внутренне начинало колотить. Его запах, его близость нервировали. Хотелось оттолкнуть, наорать.

Но у неё почти не было причин.

Назар распахнул дверь, Зоя кивнула и вошла.

Мужчина последовал за ними, плотно прикрыв дверь.

- Уйди, - выдавила из себя Зоя.

Номер у них был стандартный, чуть больше двадцати квадратных метров. Не семейный. Для неё и ребенка – самое то. Собираясь на обед, Зоя не озадачилась окончательной распаковкой вещей. С собой имелся чемодан и два рюкзака. Один у Руслана, там он хранил своих динозавров и других резиновых млекопитающих, которыми увлекался и без которых отказывался куда-либо ехать. Чемодан по-прежнему стоял открытым, и как назло нижнее белье лежало сверху. Сначала Зоя смутилась, потом мысленно махнула рукой.

Никого к себе она в номер не приглашала. А Назар…женат, и нижним бельем его не смутить.

Она положила Руса на кровать, сняла с него сандалии. Сын сразу же подтянул ножки к себе, положив ладонь под щеку. Зоя погладила его по бедру и лишь тогда обернулась к Назару, молча наблюдавшему за ними.

Мужчина стоял с нечитабельным выражением на лице. Подбородок чуть выдвинут вперед, губы сжаты. Как, впрочем, и кулаки.

Зоя устало провела рукой по немного растрепавшимся волосам и кивнула в сторону балкона.

- Ты мне что-то ещё хочешь сказать? - как можно нейтральнее поинтересовалась она, складывая руки на груди, тем самым давая понять, что на компромисс и в целом на контакт она идти не собирается.

Ей испортили отдых в первый же день. Вынудили поменять планы. Бесцеремонно вторглись в номер. Любезной быть она не собиралась.

Назар вышел и вцепился руками в поручень балкона, не смотря на Зою. По спине девушки прошелся неприятный холодок. Так даже лучше. Не нужен ей контакт его глаз.

- Кто отец Руслана?

- Ты спрашиваешь не о том.

- О том. Не зли меня, Зоя, - глухо бросил он и явно через силу добавил: - Пожалуйста.

- Какой тебе интерес с того, кто отец Руслана? - она упрямо продолжала стоять на своем.

- Ответь.

Его спина чуть изогнулась.

Зоя прислонилась бедром к дверному проему.

- Шайский.

- Врешь!

Налет цивилизованности разом слетел с Назара. Он обернулся и за считанные секунды преодолел разделяющее их расстояние, оказавшись в опасной близости от неё. Зоя не успела выставить руку, чтобы остановить его.

За что и поплатилась.

Назар не собирался останавливаться. Не собирался тормозить. Он сразу же подошел вплотную, уперев одну руку в дверной косяк, тем самым лишая Зою шанса на отступление.

Его широкоплечее тело нависло над ней.

Она и забыла, как он высок по сравнению с ней.

Раньше им обоим это нравилось: он высокий, крепкий, и она хрупкая, изящная.

- Ты врешь, Зоя, - иступлено зашептал Назар, обдав её горячим дыханием с легким привкусом алкоголя. - Врешь… Зачем?

Зоя открыла рот, чтобы ответить и… не смогла.

Назар немного сгорбился и дотронулся лбом до её лба.

- Я просто хочу знать… Он – мой? Да?

- Назар, прекрати, - Зоя запаниковала. - Хватит. Уйди…

- Снова прогоняешь, да? Бесполезно. Через пару дней я буду знать, мой ли Руслан.

А вот эти слова повергли её в ужас.

- Я не разрешу проводить экспертизу ДНК! Ни за что!

- Зоя… Девочка, - его голос понизился до бархатистого шепота, и уже невозможно было разобрать, ласку ли он ей обещает или медленную и мучительную агонию. - Стакан, из которого пил *твой*сын, уже отправлен на экспертизу.

Назар поднял вторую руку и дотронулся до её щеки. Зоя задохнулась от возмущения, негодования.

Эта ласка… Её не должно быть!

Никогда больше!

- Завтра всё узнаем, - Назар глухо застонал, точно испытывал дикую боль, и прижался губами к её лбу.

Так же порывисто оторвался, отодвинулся и вышел с балкона.

Зоя зажала рот руками и медленно сползла на пол.

ГЛАВА 4

Зоя научила сына обращаться с простым телефоном ещё полгода назад. У них с Русланом была договоренность звонить в экстренных случаях.

Зоя очень долго колебалась, оставлять ли сына одного или дождаться, пока он проснется. Она встала у кровати и смотрела на спящего ребенка.

Её мальчик. Только её.

Никому не позволит его обидеть. В кровь расшибется, но сделает всё, чтобы он был счастлив.

Поколебавшись ещё немного, Зоя всё же достала из сейфа паспорт и осторожно, стараясь не шуметь, вышла из номера, предварительно положив телефон Руслана на кровать. Если малыш проснется и не увидит мамы, но заметит телефон – позвонит. Инструкции по этому поводу у него тоже были. Руслан сообразительный мальчики в панику, в отличие от мамы, впадать не будет.

Зоя поправила выбившуюся из «хвоста» прядь и направилась к лифту. Она с удовольствием прогулялась бы по лестнице, если бы знала, где та находится. В отеле для посетителей лестница не предназначалась, наверное, имелась только пожарная.

У ресепшена толпился народ, заселялись сразу две семьи. Зоя посмотрела на настенные часы. Надолго в холле ей задерживаться нельзя.

- Добрый день. Анна, вас можно на минутку? - Зоя улучила момент, когда появился ещё один администратор.

- Да, слушаю.

- Я хотела бы услышать условия, при которых вы делаете возврат.

- Простите?

- Я хочу выселиться раньше.

- Нам необходимо будет согласовать вопрос с управляющим.

Зоя мысленно поморщилась.

- И когда вы мне сообщите?

- После ужина. Подскажите, пожалуйста, из какого вы номера и когда хотели бы съехать?

- Сегодня. Край – завтра. Номер…

- Хорошо. Мы с вами свяжемся.

- Спасибо.

Зоя выдохнула.

Пусть она потеряет деньги, но тут не останется. Не позволит никому врываться к ней в номер без приглашения. И если бы только это.

Зоя развернулась и отошла от ресепшена, когда увидела Касима Вадимовича. Они что, сговорились? Но если вспомнить, с чем к ней пришел Назар, вполне вероятно. Дурное предчувствие охватило Зою. Надо постараться остаться незамеченной.

Не вышло.

Ватаров-старший смотрел на неё. Стоял он таким образом, что слышал её разговор с администратором.

Сама того не замечая, Зоя вздернула подбородок кверху.

Хватит с неё.

- Зоя, подожди.

Она знала, что он её окликнет.

Знала!

Конечно, хотелось развернуться и послать Ватарова-старшего далеко и надолго. Или сделать вид, что она не услышала оклика. Но смысл? Показать свою невоспитанность? Так как раз Зою воспитывали и правильно.

Взрослых чтить. Уважать. По возможности, не грубить.

Но как сдержаться, когда эмоции бьют, и всё наотмашь?

Пока Зоя размышляла, как себя вести, Касим Вадимович оказался рядом. Высокий и статный, он не производил впечатления мужчины, ушедшего на покой. Наоборот, на такого, как он, ещё заглядываются молодые женщины. Зоя помнила свои мысли пятилетней давности, что мужчины семейства Ватаровых умеют производить впечатление. Это родовое. То, что передается из поколения в поколение от отца к сыну. Породистость. Уверенность в том, что мир покорится им, что они возьмут любую вершину. Тогда Зоя восхищалась этими качествами. Почему бы и нет? Какая же женщина не мечтает, чтобы рядом с ней был сильный, надежный мужчина, за спиной которого как за стеной.

С годами мнение меняется.

- Да, Касим Вадимович? - постаралась сохранить нейтралитет.

На них с любопытством посматривали.

- Слышал, что ты желаешь съехать, - мужчина пытливо всматривался в её лицо.

Зоя кивнула.

- У меня изменились планы.

- Зоя… Прогуляемся?

Начинается… Обманчиво мягкая улыбка. И глаза, которые смотрят слишком пристально.

- Извините, я вынуждена отказаться. У меня ребенок спит. Мне надо как можно скорее вернуться в номер.

- Ребенок? Один? - мужчина нахмурился.

Зоя подобралась. Вот только попробуйте ей что-то сказать… Давайте… И тогда она враз перестанет быть приличной постоялицей и забудет про всю воспитанность.

- Тогда мы поступим чуть иначе.

***

НАЗАР

Назар прикрыл за собой дверь, прошёл к бару, взял бутылку с коньяком. Руки тряслись. Он снова посмотрел на них.

Надо же…

Вернул бутылку на место. У него сегодня ещё встреча. Хорош пить. С отцом пропустил пару стаканов, хотя алкоголь и не жаловал. Иногда приходилось пить.

Назар закрыл бар и откинул голову назад.

Нечем дышать…

Нечем.

В груди печет. Там, где огромная дыра, что увеличивается с каждой минутой.

Вздохнуть бы.

Хотя бы раз.

Назар невидящим взглядом обвел номер. Он был закреплен за ним ещё с момента закладки первого камня. Как давно это было…

Номером он пользовался в последние годы часто. Здесь личных вещей у Назара было больше, чем в доме. Одежда, любимые часы, к которым он был неравнодушен. Парфюм. Минимум, что необходим мужику.

В голове звенело. Может, всё-таки выпить? Или напиться до беспамятства, чтобы забыться? Тогда уж лучше спортзал. По крайней мере, после спортзала башка не раскалывается, и четко помнишь, что делал. А по-пьяни на подвиги никому не нужные может потянуть.

И так не сдержался.

Увидеть Зою – это одно.

Да, сносит с ног, кроет. Ревностью, болью. Сожалением, беспомощностью, от которых хочется выть. Назар больше всего ненавидел это чувство – беспомощность. Его деятельная натура постоянно требовала движения, и лучше всего вперед. Но бывали ситуации, когда вынужден был тормозить, выедая себя изнутри.

Он и тормозил.

Пять лет.

Столько упущенного времени. С другой стороны… Иначе было никак.

Назар прошел к кровати и опустился у её изножья. Сел на ковер и зажал виски руками.

Хоть вой.

Назар никак не мог собраться, соединить воедино то, что сегодня произошло.

Первое. Зоя рядом. Он видел её. Чувствовал. Вдыхал запах её кожи. Смотрел в огромные глаза, которые она старательно прятала.

И эта её родинка с правой стороны, чуть ниже губы… Кто бы только знал, как он по ней сходил с ума. Видел и каждый раз зависал, настолько соблазнительной, нереальной она казалась.

Как и сама хозяйка.

Зоя изменилась за прошедшее время. Это, наверное, нормально. Назар знал её ещё маленькой девочкой, ей всего двадцать было. Только-только вступала во взрослую жизнь. Наивная, открытая для восприятия большого мира.

Красивая.

Той самой красотой, которая цепляет с первого взгляда, но не приедается от времени. Становится только мягче, и чем больше ты смотришь на девушку, тем сильнее она западает в душу.

Ему и запала.

Назар прикрыл глаза.

Прошлое должно оставаться в прошлом. Эту мантру он твердил себе постоянно.

Но что делать, если прошлое само к тебе пришло?

Зоя…

Маленькая… Сладкая девочка…

Здесь.

Эта мысль снова и снова вспыхивала в голове.

Более того. Зоя не одна. С сыном.

С его, черт побери, сыном.

А эта мысль напрочь сносила все стены и барьеры, взрываясь в крови снова и снова.

В холле, когда он поймал мальчугана и удерживал его за тонкую ладонь, даже помыслить не мог, что таким образом впервые контачит с сыном.

Когда отец сказал, Назар не поверил. Не мог принять информацию за факт.

- На, смотри, - отец достал портмоне и вынул из него старую фотографию, где самому Назару было шесть лет. Выпускной в саду. Одетый в черные штаны и белоснежную рубашку, на которой он уже успел расстегнуть верхние пуговицы, за что ему потом влетело от мамы, он выглядел неимоверно довольно.

И был точной копией мальчика, которого держал за руку полчаса назад.

Вернее, мальчик был его копией.

Назар сразу понял, что хочет сказать его отец.

Легче от этого открытия, правды, что грозилась его окончательно придавить, не стало.

Назар рухнул в кресло и ничего не мог сказать.

Абсолютно.

У Зои от него ребенок.

ОТ НЕГО!

Одна эмоция крыла вторую. Тут было всё:радость, надежда, жгучая ревность. Осознания ещё не было. Никак не приходило к нему. Или он опасался?.. Дать себе повод. Поверить, что теперь он связан с Зоей навсегда, и кто бы на данный период жизни ни находился с ней рядом, у Назара появится возможность быть причастным к ней.

Если Руслан его – он будет с ним видеться. Будет принимать активное участие в его жизни.

А там…

Назар выдохнул.

Он не имел права вмешиваться в жизнь Зои. В её – точно. Потерял это право пять лет назад.

Что он мог предложить Зое, будучи женатым, связанным с другой женщиной? Недостойную участь любовницы? Приходить к ней по выходным, вечерам, украдкой любить на расстоянии? Мучить себя, её? Риту? Унижать женщин, которые ему дороги?

Нет. Ни одна из них не заслуживает подобного обращения.

Назар даже мысль не рассматривал – держать Зою любовницей. Если «нет», значит, «нет».

Он запретил себе интересоваться ею. Наводить справки. Даже когда приезжал в Казань и знал, что она где-то тут рядышком. Бродит по городу, смотрит на фонтаны. Наслаждается жизнью, каждым новым днем. Он соврет, если скажет, что не искал её взглядом среди прохожих, не всматривался одержимо в лица молодых девушек.

Она в этом городе была пришлой, приехала учиться вслед за сестрой и могла уехать в любой момент, хотя и говорила ему, что безумно влюбилась в Казань и планирует после учебы остаться жить именно в этом городе.

Ну да… Конечно. Зоя не учла, что её красота не оставит местных мужчин без внимания.

Назар спрашивал себя: здесь ли она, в Казани ли? Или уже уехала? И сам не знал, что хотел услышать.

Он мог найти её. Запросто. Связаться со своими фэбосами, они бы скинули ему полную информацию на неё. Мог бы «случайно» встретиться с ней на улице или на её работе.

Мог бы…

Но каждый раз тормозил себя, напоминая, что нельзя. Что табу.

Иначе… Встретится – и голову сорвет. Это Ватаров знал стопроцентно. Что стоит ему увидеть Зою – и он весь мир пошлет к чертям собачьим.

Второй раз не сможет себя тормознуть, как бы кому бы ни хотелось. Зое в том числе.

Он много раз прикидывал, что будет, если однажды спустит своего цепного пса с привязи. Даст команду «фас». Перестанет себя изводить в тренажерке до состояния, когда не то что двигаться, думать невозможно становится. Когда прекратит работать по двадцать пять часов в сутки, доказывая себе, что выбранный им путь – верный.

Что будет тогда?

Апокалипсис?

Его. Зои. Ещё чей?

Отчасти поэтому себя и тормозил. Он не имел права.

Но вот она на его территории. В ЕГО отеле.

С маленьким парнишкой… Как утверждает отец: точной копией Назара.

Да, схожесть поражала.

Назару нельзя было разыскивать Зою и подниматься к ней в номер.

Хватило бы на сегодня и того, что они отправили материал на ДНК.

Случилось то, чего Назар опасался.

Его накрыло…

Он наблюдал, как они ели в ресторане, как пацан едва не клевал носом. Когда Зоя начала его докармливать, в груди появился тот самый ком, от которого Назар никак не мог избавиться. То, как кормила Зоя сына, приложило его основательно.

И всё похерилось. Враз. Все табу, налеты цивилизации.

Осталась только Зоя.

Назар проследовал за ней к лифту. То, что с ними никто не поехал, мужчина расценил, как знак. Сегодня много факторов было на его стороне.

Более того. Зоя вторично появилась в его жизни, когда он оказался свободным. Тут его никто ни в чем не мог упрекнуть. Он никого не оскорбил ложью и невыполненными обещаниями.

Забирать ли Зою от Шайского – пока вопрос не стоял.

Хватит с Назара и того, что Руслан может быть от него.

Вел себя Назар не лучшим образом. Ревность, что снова и снова ядовитой змеей ласкалась у него на груди, выходиланаружу раз за разом.

Уже потом, проходя мимо раскрытого чемодана, едва не прихватил с собой трусики Зои. Полный пи*ц. Это уже клиника. Удержался в последний момент, тормознул. Ватаров докатился до того, что готов забирать трусики любимой. И ладно бы, с ним она ночь провела! Забрал бы как трофей.

Прошёл мимо и уже к себе. Сюда. Остыть.

Он точно знал, что Зоя не сможет уехать из города. Назар уже дал соответствующие распоряжения. Подло? Я вас умоляю. У человека свои критерии подлости и того, что способна стерпеть совесть. К тридцати годам как-то поспокойнее становится. Хватит с него совестливости.

Назар заставил себя встать и посмотреть на часы.

Пора выезжать.

За руль не сел, взял водителя. Несмотря на то, что Ватаровых знает каждый мент в городе, многих отец уже давно прикормил, Назар предпочитал не нарываться. Сегодня – точно. У него то состояние, когда шаг вправо или шаг влево может привести к взрыву. Пострадать другие люди не должны.

Встреча прошла продуктивно. Назар получил от неё всё, что хотел.

От отца не было ни одного звонка, но охранники сообщили, что Касим Вадимович также из отеля не выезжал. Значит, также заинтересован, чтобы Зоя была под надзором.

Что и удивительно.

Если свой развод Назар мог принять за некий сговор с бывшим тестем, то интерес отца к Зое настораживал.

Да, мать вашу, он по-прежнему переживал, чтобы отец не тронул Зою! Не физически, нет, конечно. А вот морально… Ватаров-старший мог кого угодно прессануть так, что потом долго будешь отходить. Назар усмехнулся. Он знал, что многие на побережье вздохнули с облегчением, когда Ватаров-младший вернулся, и Касим ему бизнес начал передавать. В молодом Назаре не видели конкурента. Ну-ну. Сами же некоторые потом и признавались, что ошиблись, поплатившись за это лакомыми кусочками побережья.

Назар если и давил, то медленно. Шаг за шагом, чтобы человек раньше времени не соскочил. Отец начинал бизнес в лихие девяностые, иначе вести не получалось. Сейчас же времена изменились. Надо действовать по-другому.

Отца Назар уважал. Он воспитал сына, дал образование. Они много разговаривали. Назару было, чему поучиться у отца.

А то, что случилось пять лет назад… Это сложно.

Назар отца не винил. Ни разу. Это был его выбор. Отец высказался, он принял его позицию.

Всё.

- Куда едем, Назар Касимович? В клуб?

Водитель посмотрел на него в зеркало заднего вида.

Назар покачал головой.

- В «Ранд».

«Ранд-парк» был первым его самостоятельным детищем. Возводил его Назар с нуля. Сам же занимался выкупом земли, договаривался с администрацией. Всё сам. Начинал до знакомства с Зоей. А в Казани оказался по работе. Их с отцом пригласили на открытие отеля. Он приехал. Хороший опыт, Назар собирался сделать из него определенные выводы. Отметить все «за» и «против». Особенно сделать акцент на том, что ему не понравится, и на том, как на всё реагирует клиент.

Презентация отеля категории «пять звезд» всегда привлекала к себе внимание. Приглашалась элита города, губернаторы, влиятельные бизнесмены. Простому человеку вход изначально заказан.

Тот отель позиционировался, как самый лучший в городе. Много рекламы, много обещаний. Кстати, не без основательных.

Владельцы постарались на славу, продумали всё. Вложили бешеные деньги, привлекли инвесторов.

Планировалось две презентации. Одна – для узкого круга. Вторая – с прессой, блогерами, медиа-личностями – всеми теми, кто потом понесет новость в массы. Естественно, всё оплачивалось: хорошие отзывы, ролики.

Зою Назар встретил на первой презентации.

ГЛАВА 5

ЗОЯ

- Мам, мама, а мы в бассик ещё пойдем?
- Сынок, я предлагаю прогуляться.
- Я в бассик хочу-у-у.
- Бассейн будет завтра. Тебе врач что сказал?
- Не помню.
- А ты вспоминай.

- Что надо больше гулять на свежем воздухе, - обреченно вздохнул Руслан.

- И?.. - предложила дальше продолжить Зоя.

- И лучше, чтобы воздух был морским. Так?

- Так. Поэтому что мы сейчас делаем?

- Идем гулять, - глаза сына приобрели такой несчастливый вид, что Зоя едва не пошла на попятную. - Можно я тогда стегозика своего возьму?

- Кого?

- Стегозавра. Нового. Что папа подарил, прежде чем это… уехать от нас.

Он договорил, несмотря на существенную заминку. Иногда Зоя поражалась, смотря на сына. Дети по своей природе беззаботны. Их разум ничем не замутнен. Они лишены комплексов, страха. Что думают, то и говорят.

Взрослые так больше не умеют. Не могут. Слишком много обязанностей, размышлений. Необходимости просчитывать шаги, чтобы не ошибиться.

Зоя вздохнула:

- Бери.

- Отлично. А трицератопса?..

- Рус, не наглей.

- Я ещё и не начинал.

Она даже знать не желала, что будет, когда он начнет.

А он начнет. Непременно.

Потому что характер такой.

Есть в кого.

- Одевайся.

- Шорты и футболка?

- Рус, на улице прохладно.

- Это же море!

- Но не май.

- А в мае будет тепло?

- Думаю, уже через пару недель будет тепло.

- Мам, мама, а давай тут останемся жить? А? Нам же можно? Я слышал…

- Одевайся, сын.

Она достала теплый спортивный костюм и безрукавку.

- Держи.

- Понял.

Насупившись, Руслан начал переодеваться. До этого он носился по номеру в майке и трусах.

Ему нравилось море. Кому оно не нравится…

Зоя встала рядом с чемоданом и поморщилась. Непутевая она хозяйка. Заселились ещё утром, а вещи до сих пор не разобраны.

Знак?

Да нет! Чушь! Никакой не знак. Она уже не в том возрасте, чтобы гадать на кофейной гуще и верить в какие-то знаки.

Завтра разберет. Пока же выудила свой спортивный костюм – точную копию костюма Руслана. Они специально подбирали одинаковые.

- Я готов.

- Дашь мне минутку?

- Женщина! - Руслан демонстративно закатил глаза, скрещивая руки на груди и отставляя в сторону ногу.

Зоя прошла в ванную и прикрыла дверь. У них по плану вечерняя прогулка перед ужино, и ничто не должно помешать.

Тогда почему руки трясутся?

Она всегда была слабой. Каждый день, готовясь стать сильной. Такое бывает в природе?

Большинство молодых девочек мечтают встретить на жизненном пути мужчину, который не просто их полюбит и позовет замуж. А даст нечто большее: защиту, тепло, внимание. Заботу. Будет принимать за неё важные решения. Одним словом – оберегать и баловать. Сама же девушка будет жить беззаботно, проводя время в праздности: магазины, салоны, спа, курорты. Родит ребеночка или двух. На её счету всегда будут деньги на новую сумочку известного бренда.

Дальше шли разные сценарии.

Первый: счастливо и долго. Например, искренне веря мужу и в то, что она единственная и неповторимая.

Второй: через пять-десять лет в жизни влиятельного, богатого и заботливого мужа появляется более молодая, красивая, нежная и нуждающаяся в тех самых кредитках, салонах и далее по пунктам.

Нет, конечно, есть и счастливый финал.

Он обязательно есть. Если в него не верить, то тогда какой смысл в отношениях?

Вот в третьем сценарии любящий муж не окутывает тотальной заботой свою женщину. Той, которая делает женщину беспомощной. А делает любимуюсильной. Чтобы потом, при необходимости, ей не пришлось заламывать руки от тоски и отчаяния.

Зоя тоже мечтала о мужчине, за которым будет, как за каменной стеной. И получила его.

Вот только она так и не стала сильной. Любящий мужчина делает свою женщину сильнее. Никакне слабее. Иначе это не любовь. А желание владеть. В этом и заключается разница.

Зоя посмотрела на отражение в зеркале. По-прежнему красивая… Где-то глубоко внутри кольнула мысль: а Назар счел её красивой? Какой он её увидел?

Зоя поджала губы. У неё сработал инстинкт бывшей. Когда хочется, чтобы тот, который когда-то тебя оставил, недооценил, теперь увидел тебя в лучшем виде и пожалел о том, что…

А, собственно, о чем Назар Ватаров должен жалеть?

Переодевалась Зоя максимально быстро. Волосы расчесала и оставила свободными. На лицо нанесла защитный крем, тональник, подкрасила ресницы и губы. Потом же они пойдут ужинать. Нечего перед зеркалом пять раз на дню вертеться.

Из отеля выезжать не будет.

Передумала.

Касим Вадимович оказался убедительным.

- Дочка, куда ты спешишь?

Её покоробилотакое снисходительное обращение. Ватаров-старший любовницу мог бы иметь её возраста. Сколько ему лет? Если Назару тридцать, то его отцу около пятидесяти пяти. Назар как-то говорил, что его родители поженились рано. Он родился год спустя после свадьбы.

Назвать Касима Вадимовича стариком – язык не поворачивался. Зоя успела заметить, как на него смотрят те же девочки на ресепшене. Заинтересованно. Как на перспективного мужчину, с которым можно строить отношения. Она их не осуждала. Даже понимала. Чувствовалась в Касиме Вадимовиче та самая сила, что привлекала женщин. Мужское начало.

- Выехать собираешься? Скажи, что тебя не устраивает. Я и Назар – мы сделаем всё, чтобы устранить недостатки и предоставить тебе и… твоему сыну лучшие условия.

Зоя заметила, как он споткнулся, когда речь зашла про Руслана.

Хотя не-е-ет. Не споткнулся.

Он дал понять, что в курсе.

И этот его пристальный взгляд, от которого хотелось спрятаться.

Зоя, возможно, и прервала бы разговор. В другой жизни…

- Я не знала, что «Ранд-парк» принадлежит вашей семье.

Она тоже прощупывала почву. Ступала осторожно.

Губы Ватарова-старшего растянулись в улыбку. Едва заметную.

- У нас несколько отелей. Сейчас ими управляет Назар. Но это детище полностью его.

Несколько слов, а сколько в них гордости за собственного ребенка!

- Я рада за вас.

- Зоя, ты не ответила на вопрос. Куда спешишь?

Зоя тоже улыбнулась в ответ, только улыбка вышла кривоватой.

- Вы знаете куда.

- И ты считаешь, что поступаешь разумно?

- Нет?

- Нет.

- Найдете? Вернете? Что сделаете, Касим Вадимович?

- Ну к чему же такие радикальные меры. Мы не в каменном веке живем. Ни тебе, ни Руслану ничто не угрожает.

- Это я знаю.

Вернее, она знала про Руслана. Если Ватаровы решили, что он часть их семьи, то они за него глотку любому перегрызут.

Наслышана она про них. Теперь…

- Для откровенного разговора, я так понимаю, ещё рано, Зоя?

- Очень рано.

- Что ж… Заслуженно и обосновано, - мужчина кивнул, якобы с ней соглашаясь. Зою не ввела в заблуждение мягкость его тона. Он пытался усыпить её бдительность? Зря. - Но всё же позволь кое-что тебе сказать. Я искренне рад видеть тебя в нашем отеле. Рад, что ты наша гостья. Повторюсь, тебе нечего опасаться.

- И даже вас? - вопрос всё же сорвался с её губ.

- Меня – особенно, - мужчина слегка понизил тон.

- А Назара? Он приходил ко мне в номер и…

Она не договорила, ком встал в горле.

Зоя упрямо мотнула головой и продолжила, так как Ватаров-старший молчал, видимо, решив её дослушать:

- Касим Вадимович, вас это не смущает? Что ваш сын снова оказывает мне знаки внимания? Честно? Я думала, что после того, как мы повстречались в холле, вы тактично попросите меня съехать.

- Почему?

На лице мужчины не дрогнул ни один мускул. Лишь глаза немного потемнели.

Интересно, она когда-нибудь научится такой идеальной выдержке? Сколько бы её ни учили, сколько бы ошибок она ни совершала, контролировать себя не получалось.

- Как почему? Я понимаю, что прошло много лет, и я не могу и не желаю представлять угрозу для семьи Назара. Но если его супруга знает о нашем романе, она может моё появление расценить…неоднозначно. Назар – хозяин гостиницы. Она – хозяйка. Раз мы столкнулись с Назаром, то можем столкнуться и с ней.

Неожиданно улыбка Ватарова стала мягче.

Но почему внутренности Зои скрутило тугим узлом, а по позвоночнику побежал холодок? Зоя даже выпрямилась и расправила плечи, словно это всё могло придать ей дополнительные сантиметры к росту и уверенности перед собеседником.

- Зоя, я сожалею, что пять лет назад был вынужден вмешаться в ваши с Назаром отношения. Сейчас…будет всё иначе. К тому же у нас теперь есть Руслан.

Девушка мотнула головой. Вот оно что… Самое главное. А она всё думала, когда он скажет.

- Нет, Касим Вадимович, вы заблуждаетесь и…

Она не договорила, потому что Ватаров-старший достал из кармана фотографию и протянул ей.

- Одно лицо.

Зоя снова мотнула головой.

Слов не было.

- Дочка, не руби сплеча. Женщины отличаются мудростью, особенно матери. Я повторюсь, никто на тебя давить не будет. Ни я. Ни Назар. Слова, к сожалению, дать не могу. Я не буду вмешиваться без надлежащей необходимости. И ещё. Я приглашаю тебя и Руслана на ужин. Завтра. К нам. Не спеши с ответом, не поддавайся на первые эмоции. Вот моя визитка. Буду ждать от тебя ответа. И в целом… Ты можешь звонить мне в любое время дня и ночи.

И вот тут Зое стало по-настоящему жутко.

Они не отпустят её. Вернее, Руслана. Кто бы и чтобы ни говорил.

Зоя одернула худи и вышла из ванной.

Руслан топтался у двери.

- Всё?

- Всё.

А так ли плохо, что у её мальчика появится такой дед, как Касим Ватаров?

Если отбросить её личную неприязнь к этому мужчине?

С другой стороны… На чем она основывается, эта неприязнь?

На двух разговорах в прошлом?

Глупо. Малолетки могут годами тешить свои обиды. Она давно не малолетка. Она – мама. Вот о сыне ей и надо думать.

Потом.

Не сегодня, однозначно.

Пока она плохо представляет дальнейшие развития событий.

Солнце ещё не зашло за горизонт, но наступление вечера ощущалось. Зоя прихватила с собой и легкую шапочку для Руслана. Как оказалось, не зря. Они вышли, и Рус сразу же закашлял.

- Мам, не надо шапку. Это же твоя аллергия!

- Аллергия не моя, а твоя. Так что не спорь.

Сын насупился.

- К морю пойдем, да?

- Да.

- А с песком я смогу поиграть? Или только гулять?

- Если он не будет холодным.

Настроение у Руслана стремительно катилось вниз. Зоя снова почувствовала вину. Да что ж такое… Чтобы она ни делала, всё в конечном итоге оборачивалось с горечью негатива.

Они спустились к пляжу. Пляж был частным, с охраной.

- Можно устроиться рядом с бунгало, там песок наверняка теплее.

- Угу.

Они подошли к крайнему бунгало. Руслан залез на лежак и начал играть с динозаврами. Зоя прошла к морю. Она встала таким образом, чтобы видеть Руслана. Тот тоже нет-нет да поглядывал в её сторону.

Телефонный звонок не удивил Зою. Она его ждала. Они с Олегом договорились, что он позвонит вечером. Зоя достала телефон. Адресат был неизвестен. Рука Зои дрогнула, но девушка быстро успокоилась.

Всё в прошлом…

Это Олег.

- Алло, - и всё же её голос прозвучал немного настороженно.

- Привет, Зоя.

Да, Олег.

Он.

Слава богу… Она не смогла сдержать облегчения.

- Привет.

- Как ты? Как Рус? Как долетели?

Голос бывшего мужа тоже звучал наигранно радостно.

- Всё довольно неплохо. Погода прекрасная, отель чудесный. Спасибо тебе.

- Мне-то за что. Главное, чтобы вас всё устраивало. И воздух, и отель.

Отель – самое то! Вернее, его владельцы. А если ещё точнее – один.

Зоя посмотрела на море. Красивое… На вид очень ласковое.

- Как ты сам? Устроился на новом месте?

- Да, вчера получил назначение.

- Поздравляю.

- Зоя… Всё хорошо. За меня не переживай. Я взрослый мальчик, разберусь. Меня больше волнуете вы. Ты уже что-то решила? Останешься на побережье?

- Пока ничего.

Они перекинулись ещё несколькими незначительными фразами. Как Зоя ни пыталась узнать подробности из новой жизни Шайского, он каждый раз уходил от ответа.

- Я оклемался уже. Прекрати, - немного резковато перебил он её после очередной попытки и, поняв, что переборщил с резкостью, сразу же попросил: - Расскажи, чем занимались сегодня. Перелет Руслан хорошо перенес? Трансфер не пришлось долго ждать?

Зое, наверное, следует задуматься о принятие каких-то успокаивающих препаратов. Нервы ни к черту. Каждое слово, каждое событие воспринимает слишком остро. Нельзя так.

Она начала рассказывать. Хочет знать – пусть. Хотя она уверена, что этот звонок, скорее, для галочки. Они созваниваются по привычке. По некой обязаловке, которую никак не прекратят.

Зоя так и не смогла стать хорошей женой Олегу.

Она старалась. Да, ей так казалось. Готовила завтраки-обеды-ужины. Выходила с Шайским в свет. Выглядела идеально, поддерживая образ жены успешного бизнесмена. Салоны красоты, визажисты. Всё, что от неё требовалось.

В постели…тоже старалась. Как могла и как умела. Делала все, что Шайский хотел. Он хотел и часто. Злился, когда родился Руслан, и она отказывала первое время. Едва дождался шести недель, когда по гинекологическим показаниям уже можно было.

Почему Зоя позволяла Олегу перебарщивать с сексом? Тут просто. Опасалась, что будет отыгрываться на Русе. Чтобы Олег ни говорил, не смог он его принять. Всегда помнил, чей он сын.

И не простил, что она отказалась родить ему ребенка. Потом, правда, признал, что хорошо, что не родила. Вот так.

Шайский был старше Зои на двадцать пять лет. Существенная разница. Он часто пользовался тем, что умнее, опытнее. Что его мнение единственное верное. В чем Олега нельзя упрекнуть, так это в той самой тотальной заботе о Зое.

Не о Руслане.

Он тоже старался его полюбить. Зоя видела. Играл с ним по первости, нянчился. А потом резко прекратил, как только Зоя сказала, что больше не хочет детей.

- Ты, сука, думаешь, что я буду довольствоваться только твоим?.. - рычал он, напившись. Зоя опешила от его грубости, тона. До этого дня Олег ни разу себе не позволял оскорблять её. В постели – да, он был любителем грубых словечек, но она быстро научилась не обращать на них внимание.

А тут от «суки» покорежило. Она молчала, стараясь сильнее не злить пьяного мужа. Выговорится, успокоится. Вышло, как она и предполагала. На следующий день Олег пытался извиниться. Именно пытался – скупо. Зоя извинения приняла, но осадок остался.

Чтобы окончательно скрасить неприятный момент, Олег подарил ей шикарное бриллиантовое колье.

Которое потом они были вынуждены продать, чтобы оплатить услуги адвокатов. Впрочем, как и все другие драгоценности.

Инициатором выступала Зоя. Олег сначала отказывался, говорил, что выплывет сам. Снова сам… Не «мы». Пять лет вместе прожили, а он всё её отгораживал от себя.

Не выплыл. Только хуже становилось. А когда произошел рейдерский захват его завода, и вовсе стало невмоготу. Зоя реально опасалась за свою жизнь и жизнь Руслана. Угрозы, письма, звонки. Суды.

- Мы должны развестись, - сказал Олег.

Зоя тоже думала про развод, но опасалась озвучивать мысли вслух. Получится, что она бросает мужа в трудный момент. Когда он был при деньгах – она с ним жила. Как только пошли неприятности – уходит.

- Олег, я…

- Хватит, Зой, - устало прервал её слабые потуги Шайский. - Мы не дети. И ты, и я всё понимаем. Ты со мной жила не по большой любви. Я, дурак старый, думал, что сможешь забыть того молокососа. А ты… Ты в курсе, что иногда по ночам зовешь его?

Зоя не видела, как сильно побледнела.

- Ты заблуждаешься, Олег.

- Я? - оскалился сильно похудевший и поседевший мужчина. - Нет, милая, не ошибаюсь. Я этого… - он оборвал себя, махнув рукой. - Похеру. Ваши заморочки уже. Хочешь – езжай к нему и сообщи, что Рус его. Как понимаешь, препятствовать я ничему не буду. Дальше… По поводу развода. У нас с тобой брачный контракт, поэтому мои долги вас не коснутся. Я сожалею, что продали твои драгоценности, они бы тебе пригодились. Зоя… Тебе надо уходить. Вам надо уходить. Лучше уезжайте из города. Что врач говорил? Вам надо к морю. Я переведу тебе деньги, на первое время хватит…

- Нет, Олег, я не возьму!

- Прекрати. Не так у меня всё херово, что я не могу позаботиться о вас. О тебе, Зоя, - муж посмотрел на неё с такой дикой тоской, что Зоя не смогла сдержаться и зажала рот рукой, чтобы не разреветься. - Пусть это будет моим прощальным подарком. Сможете снять жилье на год. И отель я тебе тоже оплачу.

В этот же вечер в их дом, построенный Олегом в охраняемом поселке, ворвались люди с автоматами.

ГЛАВА 6

А вот этого уже Зоя не смогла простить Олегу.

Впрочем, как и то, что в тот же вечер Рус узнал, что Олег не является его отцом.

Она была благодарна Олегу за всё, что он сделал для неё. Но развод стал единственно верным решением.

- Как Тель-Авив? - спросила Зоя, чтобы отвлечься от тяжелых воспоминаний.

- Стоит, - усмехнулся в ответ Олег. - Красивый город. Пока он меня полностью утраивает.

- Это главное.

На этом, пожалуй, всё. Ещё несколько общих фраз, и они распрощались. Зоя немного переживала за Олега. Он улетел в Израиль к старшему сыну, с которым Зоя была знакома шапочно. Олег и Анатолий поругались десять лет назад, причину ссоры Зоя не знала. Как-то спросила мужа, он осадил её, мол, не вмешивайся. Она не настаивала.

Сами разберутся. Теперь – особенно.

Руслану прогулка не доставляла удовольствия – Зоя видела. Поэтому свернула её. Лучше в отеле побыть или на территории.

Ей есть, о чем подумать.

На её счету находилось четыреста тысяч рублей. Сколько она на них проживет? Жизнь на побережье в сезон дорогая. Квартира, лекарства, еда, одежда. Себя она в расчет не брала – у неё столько одежды, что хватит на несколько лет, а вот Руслан растет быстро.

Ладно, всё по порядку.

У неё впереди семь дней проживания в отеле. Подразумевалось, что без забот и хлопот.

Ну-ну.

Ужин прошел тихо. Зоя нет-нет да поглядывала по сторонам, сканируя пространство вокруг. Ни одного знакомого лица.

В девять тридцать Руслан уже снова уснул, свернувшись калачиком.

- Завтра с утра в бассик.

- После завтрака.

- Договорились.

Кому-то от рождения дано вести переговоры.

Сама Зоя не могла уснуть. С Русом она спала на одной кровати и постоянно прижимала сына к себе.

Как поступить, чтобы снова не ошибиться? Как?

Четыреста тысяч закончатся быстро. Нужна работа. А кем она пойдет работать, если Олег в своё время не позволил ей закончить институт? У неё нет высшего образования. Пройти курсы? Визажиста или мастера по маникюру? Ей хватит денег, чтобы снять кабинет и купить необходимое оборудование.

Опять же, надо всё продумать. Сесть, составить подробный план. Если она выйдет на работу, Руса необходимо устроить в детский сад. Насколько это реально в чужом городе? Если только частные, но она их точно не рассматривает. Есть ещё вариант няни. Дешевле выйдет.

Алиментов от Олега не будет, значит, рассчитывать она может только на себя.

Утро порадовало солнцем.

- Как красиво, - даже её мальчик проникся.

Всё шло по ранее обговоренному плану: сначала завтрак, потом бассейн. Руслан честно съел хлопья с молоком, булочку с маслом и запил всё это компотом. Детское меню Зое нравилось. Сама же она кое-как в себя запихала кофе. И уже посматривала на автомат, чтобы и к бассейну захватить стаканчик.

- Идем, идем, идем, - Рус от нетерпения пританцовывал.

У бассейна с утра было больше народа, чем накануне. Та же пара, что и вчера, где парень заговорил с Зоей. Увидев её, он иронично отсалютовал. Зоя кивнула. Всё, никакого более существенного контакта не будет. Как и авансов. В самом бассейне плавали две девушки примерно её возраста, плюс минус два-три года. Им Зоя тоже дружелюбно кивнула.

Рус вел себя намного увереннее.Не успела она обустроиться на шезлонге, как он уже стоял у поручня и выжидающе на неё смотрел. Зоя кивнула.

И в будущий план необходимо вписать бассейн. В частных садиках, кстати, предусмотрены бассейны.

Разложив вещи, Зоя достала телефон. Но не успела выпуститьегоиз руки, как пришло сообщение.

Номер неизвестный.

Зоя не спешила открывать и читать то, что ей написали. Последний год жизни с Олегом приучил её к осторожности. Были и угрозы, и оскорбления. Чего только не было.

Но она больше не имеет к бывшему мужу никакого отношения. Взять с неё тоже нечего. Он улетел, она осталась в России, больше никому не интересная.

Зоя разблокировала телефон.

«Результат пришел положительный. Совпадение - 99,9%».

Подписи не было.

Да и не требовалось.

Зоя выключила телефон.

Другого результата и быть не могло.

Пять лет назад она спала только с Ватаровым.

И вот Назар теперь знает, что он отец Руса.

Интересно, а сколько у него своих детей?

Стоило подумать о семье Назара, как в груди разрослась боль. Тупая, приглушенная, но, тем не менее, она присутствовала. Столько времени прошло, а женская обида не желала отступать. Зоя стала мамой, у неё изменились многие взгляды на жизнь, мнение.

Наверное, у него уже, как минимум, мальчик и девочка. Почему-то Зоя считала, что у Назара два ребенка. Жена радовала его.

Тогда какого черта он рычал на Зою в номере? И сейчас с утра пораньше прислал результат. Оперативно на побережье работают, надо сказать. Или только благодаря тому, что Назар носит фамилию Ватаровых?

Зоя с раздражением вернула телефон в сумку. Потом достала его и поставила на беззвучный режим. Её ни для кого нет.

Сняла тунику, заметив, что парень продолжает на неё демонстративно пялиться. Пусть! А если сунется, она найдет повод, чтобы отшить его погрубее.

- Мам, мама, ты ко мне?

- Да, поплаваю рядом.

- А можно к тебе?

- Пока нет.

Сыну не терпелось перебраться в бассейн для взрослых. Зоя вошла в воду и поплыла вдоль разделительной стены. Остановилась, держа тело на плаву. Рядом с ней плавали девушки.

- Ты точно знаешь, что он развелся?

Зоя никогда не отличалась излишним любопытством, и к чужим разговорам не прислушивалась, но девушки тоже встали рядом, не обращая на неё внимания. Игнорировать их было сложно. Она могла отвлечься на Руса, но тот как раз в очередной раз нырнул, зажав нос и набрав в легкие побольше воздуха.

- Точно. Назар теперь у нас снова холостяк. Поверь, уж я-то знаю всех завидных холостяков города, - в довольной улыбке растянула губы блондинка со стоячей «тройкой».

У Зои возникло ощущение, что она не держится за стену, а уходит под воду, в толстую пучину, пытается выплыть и никак.

Много ли Назаров в городе? Много. Наверное…

- Ватаров особенный. Хорош, сука. Я из-за него в зал хожу, но в тренажерке он редко бывает, в основном на ринге…

Зоя оттолкнулась и поплыла. Вернее, обогнула девушек, не отрывая взгляда от бассейна для малышей. Прочь… Прекратить слушать разговор, её совершенно не касается, что Назар, оказывается, в разводе.

Ведь правда? Не касается?

Ни в коем случае! Ни разу!

Дважды на одни и те же грабли наступает только наивная дура.

Может быть, она и осталась ещё немного наивной, но поумнела однозначно.

- Руслан, ещё пять минут.

- Десять!

- Хорошо.

С ним всегда надо начинать с меньшего, чтобы в итоге получилось то, на что ориентировалась Зоя. Она вылезла из бассейна.

Не думать… Пусть эти фитоняшки и дальше облизываются на Ватарова.

Разведен… С ума сойти.

Не хочешь, а подумаешь, что Судьба играет с ней. Надо же, как интересно вышло: они связали свои жизни с другими людьми почти в одно и тоже время и развелись параллельно.

Было бы забавно, если бы не было так печально.

А Назаров, значит, завидный жених. Зоя не заметила, как с силой сжала полотенце, даже костяшки побелели. Вот и пусть катится к одной из этих блонди! Мир да совет!

Руслан наплавался и вылез, ловко подтянувшись на руках. Его никто не заставлял, он сам один раз увидел в «Ютубе», как молодые парни подтягиваются на турнике и ритмично отжимаются, и начал заниматься. Попросил её показать ему обучающие ролики, чтобы понять «как правильно» стоит делать отжимания. У Зои сердце тогда скатилось в живот. Олега он тоже просилпоказать на примере, но тот, как обычно,отмахнулся, сославшись на дела.

Сын каждый день отжимался.

- Я сильный, мам? Мама, смотри! Мышцы! – он гордо показывал на свои худенькие плечи.

Откуда в нем эта упертость?

Наверное, в глубине души Зоя знала ответ, но ни за что не готова была принять его.

Они собрались. Телефон Зоя даже в руки не взяла.

- Есть хочу.

- Уже?

- Там пицца есть. Можно? Можно?

И смотрит на неё с надеждой.

- Пиццу можно.

Переодевшись, спустились в кафе.

- Какие планы у нас с тобой на день?

Рус пожал плечами.

- Погуляем?

- Здесь есть прокат велосипедов. Как тебе такая идея?

- Отличная идея!

Зоя тоже взяла себе кусочек пиццы. Поесть надо. К пицце еще взяли фреш.

Всё-таки отель шикарный, что ни говори. Предусмотрено всё до мелочей.

Перекусывали на веранде. Красивая мебель, потрясающий вид на ласковое море. Лениво прогуливающиеся и никуда не спешащие люди. И чайки вдалеке.

Чем не счастье?

- Как себя чувствуешь, сын?

- Хогошо, - ответил с набитым ртом.

Назара она, скорее, почувствовала, чем увидела. Или Зоя всё утро провела в ожидании его появления? Если он взялся за анализы, сообщил их результат, то логично, что и личную встречу снова устроит.

Их столик стоял таким образом, что просматривался выход на веранду. Когда в широком дверном проеме появился Назар, Зоя сразу же его увидела. Сначала боковым зрением. Всё же постаралась не зацикливаться на возможной встрече.

Высокую широкоплечую фигуру в серой футболке и джинсах проигнорировать было сложно. Назар остановился в дверном проеме и обвел взглядом веранду.

Неужели он искал её, Зою? Хотя чему она удивляется. Наверняка, отследил по камерам их передвижение.

- Мама, твой друг. Вчерашний, - Руслан как раз прожевал последний кусок первой пиццы и потянулся за вторым. - Ты ему нравишься, да?

Проницательность сына тоже поражала.

Опрокидывала на спину.

- Руслан, о чем ты говоришь? Перестань.

- Да-да, нравишься, - довольный собой, прокомментировал не по возрасту развитый сын. - Ты красивая у меня, мам.

- Прекрати и больше ни слова об этом! - Зоя занервничала ещё сильнее.

- Угу. Тока он идет к нам.

- Не «тока», а «только».

- Какая разница?

Руслан откусил пеперони и зажмурился от удовольствия.

Зоя больше не смотрела в сторону двери. По коже рассыпалось множество игл, инстинкты обострились. Особенно тот, что отвечал за самосохранение.

Она больше не доверяла мужчинам. Может, пройдет какой-то период времени, два-три года, и она снова сможет воспринимать их, как партнеров, но не сейчас. По ней прошлись катком. Раскатали.

Любимый уехал, оставив её. Тот, кто обещал заботиться, оберегать и холить, в итоге превратился в домашнего тирана, не позволяющего сделать без него и шага. Зоя слишком поздно поняла, за кого вышла замуж. Повелась на доводы. Олег умел быть убедительным. С той же учебой… Чем она ему мешала? Всё просто. Имей Зоя образование – вышла бы на работу. А там молодые мужчины. Эту информацию на неё Олег тоже вылил, напившись.

Последний год он пил много.

- Доброе утро, - от сдержанного голоса, раздавшегося справа, легкая дрожь побежала по телу.

Тень упала на столик.

- Доброе, - это Рус. Он откинулся на спинку стула и с легким прищуром наблюдал за «другом мамы».

- Доброе утро, - самой последней отозвалась Зоя.

Смотреть на Назара не хотелось.

Но надо.

Она могла выдать себя мелочами. Руслан внимательно следил за мамой, подмечая мелочи в поведении и фиксируя их, чтобы потом выдать что-то заковыристое.

Зоя подняла голову и сразу же натолкнулась на взгляд Назара.

Пристальный.

Обжигающий.

Если бы она сошла с ума, то могла бы решить, что взгляд пожирал её. Голодный. С тоской на самом дне.

Глупости. Ничего там нет.

- Как вам отель? Всё ли устраивает? Есть ли пожелания?

- А вы кто? - Рус от нетерпения заерзал. Даже перестал пиццу есть. – Хозяин?

Стоило Русу задать вопрос, вовлечься в диалог, как лицо Назара изменилось.

Зоя подобралась и чуть заметно повела головой.

Только попробуй сказать… только попробуй…

- Да, - чересчур медленно ответил Назар, каким-то непостижимым образом придвигаясь ближе к Зое и окутывая терпким парфюмом. - Я владелец отеля.

- Здорово-о-о, - протянул Руслан и снова принялся за пиццу. - Я, когда вырасту, тоже открою отель. Много отелей. И гостиниц.

Зоя готова была поклясться, что слова Руса пришлись по душе Назару.

- Достойное желание.

- Ага. Я хочу, чтобы у моей мамы было всё-всё. Только самое лучшее, и ей никогда не пришлось…

- Руслан, запивай, не жуй всухомятку.

Зоя поспешно сунула в руку сына стакан с фрешем и сделала выразительные глаза, обещая Русу скорый серьезный разговор. Сын выразительно насупился. Его оборвали на самом интересном!

- Вдвойне похвально, - продолжил Назар, нависая над их столиком и усиливая дискомфорт Зои.

Ватаров не уйдет.

По крайней мере, до тех пор, пока не выполнит намеченное.

Зоя медленно начала подниматься, рассчитывая на то, что Назар сделает шаг в сторону.

Куда там. Как стоял на одном месте, так и продолжил.

- Мам?

- Руслан, посиди, пожалуйста, минутку. Доешь пиццу. А мы с Назаром… Касимовичем отойдем. Нам надо кое-что обсудить.

- Хорошо. Я буду тут.

- Мы недалеко.

Зою начинало потряхивать. Какого черта? Вот какого, а? Обычных слов уже не хватало.

Она говорила себе, что разговор с Ватаровым неизбежен. Он ясно обозначил свои позиции ещё вчера. Так почему она разволновалась?

Да, прошлое нахлынуло неожиданно. Да, снова сшибая её с ног.

Но ей уже не двадцать лет. У неё за плечами неудачные отношения с двумя мужчинами.

И Руслан.

Единственный, кто её сейчас волнует.

Всё.

Назар всё же сделал шаг назад. Зоя, не смотря на него, направилась к двери. Справа находился небольшой навес. Если говорить негромко, то входящим и выходящим с веранды не будет слышен разговор. Руслана же она сможет видеть. Несмотря на то, что сын был послушным, понимал, что они в незнакомом городе среди незнакомых людей, она всё равно предпочитала его видеть.

Зою не волновало, смотрят ли на них другие посетители отеля. Перед глазами появилась некая пелена, характерная для предистерического состояния. Если бы не Рус рядом… Она, возможно, и перешла бы на повышенный тон.

- Зоя, - окликнул её Назар, но она не остановилась, пока не дошла до навеса.

Вот. Всё. Можно выдохнуть.

Как бы не так!

Стоило мужчине подойти ближе, как мир закружился, завертелся с удвоенной силой и против оси. Солнце перестало светить так ярко, чужие посторонние голоса притихли.

- Я слушаю тебя, Назар, - она, собрав волю в кулак, посмотрела мужчине в лицо.

По-прежнему красивый. С грубоватыми чертами лица, полноватыми губами, высокими скулами. Небрежной отросшей щетиной, от которой многие женщины приходят в восторг, счи-

тая её невероятно сексуальной. Неглубокие морщины тоже не портили его, придавали некий шик.

Назар остановился в полуметре от неё. Видимо, наконец осознав, что они не одни, и за ними наблюдают.

За ним – так точно.

Девочки из бассейна открыли настоящую охоту на Ватарова, и Зоя искренне желала, чтобы охота оказалась успешной! Чем быстрее Назар обзаведется подругой или постоянной любовницей, займет голову женщиной, тем меньше времени у него останется на излишнее внимание к ней.

- Нам надо поговорить, - безэмоционально сказал Назар. На его лице не дрогнул ни один мускул.

- Я слушаю тебя, Назар, - упрямо повторила она.

Её настырность не пришлась по душе мужчине, но Зое было всё равно.

Ни под кого она больше подстраиваться не будет! Не здесь и не сейчас – это точно. Ни когда душа ещё болит, кровоточит. Ни когда земля уходит из-под ног от неизвестности.

- ДНК положительный, - процедил Назар сквозь плотно сжатые губы.

А вот и первые эмоции…

- Я в курсе. Ты мне с утра соизволил сообщить.

Она говорила на грани дерзости, испытывая его терпение. Зачем она это делала – не знала. Просто делала.

- В журнале регистрации у Руслана отсутствует отчество.

Мужские глаза опасно блеснули.

- И что? - Зоя вздернула подбородок кверху. - Упущение твоих работников, и только.

- Разве? А то, что в свидетельстве о рождении в графе «отец» стоит прочерк, тоже упущение? Только сотрудников ЗАГСа, да?

Зоя повела плечами.

- Такое тоже возможно.

- Зоя… Не перегибай палку.

- Давишь на меня? Или что? Угрожаешь? - Зоя тоже гневно прищурила глаза. - Что тебе от меня надо, Назар?

- Много что, - недружелюбно рыкнул Назар и посмотрел в сторону Руслана. Тот доел и теперь сидел, интенсивно болтая ногами. Один кроссовок уже опасно сполз с ноги. - И я никогда тебе не угрожал, Зоя. Не сравнивай меня со своим мужем.

- А ты не трогай. Ни меня, ни Олега.

- А Руса можно?

Спокойно, Зоя… Только спокойно… Это начало.

- Что ты хочешь услышать от меня, Назар? Конкретно.

- Поговорить. В спокойной обстановке. Играя в пикировку словами, мы не добьемся продуктивного результата.

- Ты не отступишься?

- Нет.

Другого она и не ожидала.

Не просто так и не от нечего делать был тест, встреча с Касимом Вадимовичем, которому она до сих пор не дала ответа по поводу ужина.

- Что ты предлагаешь?

- Встретиться вечером.

- Нет, - её ответ прозвучал категорично. На то и рассчитывала.

- На нейтральной территории, - снова едва размыкая губы, бросил мужчина.

- Нет.

- За Русланом присмотрят.

- Кто? Не твой ли отец?

- Зоя…

Она прикрыла глаза. Раз, два, три…

- Хорошо. Найди няню. Взрослую женщину с опытом. Говорить будем на территории отеля, никуда с тобой далее я не поеду. Место и время скинешь всообщении, номер знаешь. Няню пригласи заранее, я хочу с ней познакомиться. До вечера, Назар.

Зоя с бешено колотящимся сердцем обогнула Назара и направилась к Руслану. У того всё-таки слетел кроссовок и полетел в сторону одного из столиков, благо за ним никто не сидел.

Руслан сразу же вскочил со стула и попрыгал к кроссовку. Главное успеть до мамы!

ГЛ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.